

Поворотъ въ литературу.

„Московская Газета“ усмотрѣла поворотъ въ русской литературѣ послѣдняго времени. — поворотъ къ лучшимъ днямъ, къ лучшимъ традиціямъ.

Мы пережили полосу увлеченій многоцвѣтной, звенящей мишуры поэзіи декадентовъ въ лицѣ ея провозвѣстниковъ: мистически-туманнаго А. Блока, мятущагося Андрея Бѣлаго, Вячеслава Иванова и другихъ.

Также похороненъ для нашего чувства и сознанія герой вчерашняго дня, арцыбашевскій „Санинъ“, съ его проповѣдью свободы чувственности; забыты полухудожественныя, полупорнографическія произведенія Анатоля Каменскаго, проповѣдь сексуальной любви М. Кузмина, стилизація Ауслендера и т. д.

И въ настоящій моментъ, когда въ лицо замершей дѣйствительности брызнула живая струя, мы видимъ, какъ литература выходитъ на большую дорогу жизни и зоветъ къ радостямъ обновленія и творчества, круто порвавъ съ призывами къ смерти, къ самоубійству, и пессимизму.

Гдѣ же, въ чемъ реальномъ газета видитъ спасительный поворотъ?

Оказывается, что свѣтъ обновленія впервые отмѣченъ въ Москвѣ.

На дняхъ видные московскіе писатели, объединившіеся въ товарищеское издательство съ В. В. Вересаевымъ во главѣ, въ своихъ редакціонныхъ засѣданіяхъ оживленно дебатировали вопросъ, — какой характеръ должны имѣть подготовляемые ими къ выпуску сборники. И всѣми ими единогласно принятъ принципъ, формулированный В. В. Вересаевымъ: „ничего антижизненнаго, ничего призывающаго къ смерти и тлѣнію“.

Аналогичнымъ настроеніемъ проникнуты какъ старѣйшія, такъ и самыя молодыя литературныя организациі Москвы, гдѣ „утвержденіе жизни“ въ литературѣ встрѣчаетъ вполне опредѣленное сочувствіе.

Теченіе, о которомъ мы говоримъ, — отрицаніе въ литературѣ мотивовъ смерти, упадочности и вычурности, и возвращеніе къ формамъ углубленнаго реализма наблюдается въ литературныхъ кругахъ Петербурга.

Возвратъ къ старымъ „Завѣтамъ“, къ идеямъ былаго „Современника“, повышенный интересъ къ Максиму Горькому, давшему солнечное „Рожденіе человѣка“, всеобщее вниманіе къ творчеству молодого гр. А. Н. Толстого и необычный успѣхъ жизнелюбиваго Джека Лондона — вотъ тѣ бѣглые факты, характеризующіе поворотъ въ современной литературѣ.

Несомнѣнно, что періодъ „Санина“, сексуальной любви и декаденщины проходитъ. Но отъ этого еще далеко до того, чтобы сказать, что литература вернулась къ славнымъ завѣтамъ прошлаго.

Да, она, можетъ быть, венется, но еще не вернулась.